

Янь обнял человека, который внезапно бросился к нему в объятия, и уже хотел что-то сказать, но почувствовал влагу на своем плече. Он тихо вздохнул, поднял висевшие по бокам руки и обнял Нин Юаня, медленно поглаживая его по спине. Это был жест, которым люди утешают друг друга; он видел, как многие так делают на вокзале. Что же опять случилось с Нин Юанем? Почему он всё ещё не может контролировать свои духовные силы? Такая нестабильность станет серьёзным препятствием для его будущей тренировки духовной силы. Как же ему научить этот росток из низшей цивилизации контролировать свои эмоции?

Подумав немного, Янь принял решение. Рука, гладившая Нин Юаня по спине, переместилась ему на голову. Он слегка надавил, пытая приподнять лицо, которое было зарыто у него на шее, но встретил сопротивление: Нин Юань упёрся лбом вниз, совершенно не желая поднимать голову. Но руки Яня были тверже. Ладонями он сжал голову Нин Юаня с обеих сторон и настойчиво «выкопал» её из своей шеи.

Лицо Нин Юаня исказилось от сдавливания ладонями. Глаза были красными, лицо пылало, а влажные губы из-за давления на щёки сложились в баночки, как у золотой рыбки. Нин Юань изо всех сил пытался сомкнуть губы, но у него ничего не получалось.

Неизвестно, было ли ему стыдно или он разозлился из-за того, что Янь так бесцеремонно и силой поднял его голову, но в глазах Нин Юаня полыхал стыд и гнев; казалось, в следующую секунду они вырвутся наружу через глаза, рот или даже нос.

Нин Юань уже хотел разразиться гневом, но в этот момент Янь приблизил своё красивое лицо. Нин Юань замер, увидев прямо перед собой крупным планом лицо Яня, и в следующую секунду его прохладный лос коснулся лба Нин Юаня.

«Расслабься! Не закрывайся, следуй за моей духовной силой...»

Голос Яня не звучал в ушах, он воздействовал прямо на мозг Нин Юаня. Это был какой-то странный язык, Нин Юань не мог его назвать, он никогда не слышал таких звуков и интонаций, но чудом понимал, что это был Янь, и знал, что тот хочет сказать.

Снова возникло то прохладное ощущение, но в отличие от прошлых разов, когда Янь помогал ему упорядочить духовную силу, теперь это было похоже на журчащий ручей, несущий прохладу, который омывал его мозг и растекался по всему телу. «Следуй за мной...» — тот загадочный голос снова прозвучал в голове Нин Юаня. Он поспешно сосредоточил духовную силу и устремился вслед за потоком: от лба влево, огибая затылок, возвращаясь вправо и снова к лбу, а затем вниз...

На самом деле, Нин Юань до сих пор только слышал о духовной силе, но не знал, что это такое. Круглая или плоская, короткая или длинная, толстая или тонкая, цветная или прозрачная — он ничего не знал. Он просто инстинктивно направлял свои мысли вслед за потоком. Куда шёл поток, туда устремлялись и мысли.

Это прохладное ощущение заставляло мысли Нин Юаня циркулировать в мозгу и теле раз за разом. Постепенно он отбросил лишние мысли, очистил разум и устремился вслед за потоком. Поток крутился всё быстрее, и Нин Юань следовал за ним всё теснее. Чувство неопишуемой радости и удовольствия разлилось по телу, Нин Юаню показалось, что он взлетел, а губы сами собой растянулись в широкой улыбке.

Янь провёл духовную силу Нин Юаня по нескольким кругам и, увидев, как тот искренне улыбается, слегка отодвинул свой лоб. Поток внутри Нин Юаня исчез, а его мысли, бежавшие следом, неожиданно остановились, словно ребёнок, потерявший мячик, за которым гнался.

— Не останавливайся! Продолжай по тому же пути. Старайся сделать как можно больше кругов — это пойдёт тебе на пользу...

Это был голос Яня, и он говорил на китайском, а не на той таинственной интонации, что раньше.

Мысли Нин Юаня неохотно пробежали по маршруту, проложенному потоком, но на третьем круге, чуть больше чем на половине пути, окончательно взбунтовались и остановились.

Сознание Нин Юаня вернулось, и перед глазами вместо пустоты проступило лицо Яня, полное сожаления.

Сожаление?

Нин Юань замер. Почему Янь сожалеет?

Что только что случилось? Вспомнив, как его мысли, словно голодный пёс, гнались за бегущей косточкой, он почувствовал жгучий стыд и хотел провалиться сквозь землю.

— Что ты только что сделал? — Нин Юань опустил голову, голос прозвучал глухо.

Янь удивился тому, как быстро изменилось настроение Нин Юаня. Разве после инициации не должно сохраняться состояние возбуждения ещё несколько дней? Может быть, Нин Юань сам совершил слишком мало кругов циркуляции? Янь, который следил за ним, конечно знал, сколько кругов тот прошёл. Вспомнив жалкие два с половиной круга, он снова вздохнул. Это снова его вина! Ему нужно было заранее объяснить Нин Юаню, тогда бы тот смог пройти хотя бы десять кругов, а не эти позорные два с половиной...

Вздохнув, Янь тоже немного загрустил:

— Я только что провёл тебе инициацию. У каждого ростка есть такая возможность: под руководством родителей или наставника познакомиться с энергетическими точками на теле и пропустить по ним энергию по определённой схеме. Это тренирует духовную силу и активизирует точки, чтобы тело не слабло во время самостоятельных тренировок...

Услышав о чём-то новом, Нин Юань тут же забыл о своих переживаниях из-за недавнего поведения и с любопытством спросил:

— Инициация? И как у меня результаты? Неужели у всех ростков есть шанс на инициацию? Значит, результаты могут быть разными, не у всех одинаково?

В душе Янь вздохнул. Глядя на человека с горящими глазами перед собой, он вертел на языке правду, но никак не мог заставить себя сказать её вслух.

Нин Юань увидел колебание Яня и сразу понял: его результаты, должно быть, ужасны. Никто не хочет быть посредственностью, и его настроение упало ещё ниже.

Янь заметил, как потухли глаза Нин Юаня, ему стало жалко, и он похлопал парня по плечу:

— Это моя вина. Сначала нужно было всё объяснить, тогда я уверен, ты бы смог пройти хотя бы десять кругов...

Десять кругов? Это минимум для Яня? Нин Юань задумался. Судя по всему, после того как поток исчез, он сам еле-еле смог пройти два с половиной круга. Разница между двумя с

половиной и десятью кругами была огромной. Это всё равно что требовать от человека, который может пробежать только 400 метров, чтобы он пробежал 5000 метров после пары ободряющих слов. Если он сдался, не пробежав и 400 метров, можно ли винить в этом отсутствие поддержки? В конечном счёте, дело было в его собственной лени. Даже если бы Янь объяснил ему всё в начале, он уверен, что смог бы пробежать максимум ещё полкруга, не больше.

Увидев, что на лице Янь читается вина, Нин Юань изобразил безразличную улыбку:

— Ничего страшного. Я знаю своё дело. Даже если бы ты сказал, я бы больше не смог. Это не имеет отношения к тебе!

Янь с трудом улыбнулся в ответ, решив в душе, что Нин Юань просто не понимает важности инициации. Он уже собирался объяснить, но увидев задумчивое лицо Нин Юаня и вспомнив его ужасные результаты в циркуляции, снова закрыл рот. Ладно, пусть не станет наставником. Пусть не станет. Так даже лучше. Пока он жив, он будет заботиться о нём...

Чувствую, что мои фантазии уже выходят из-под контроля. Дорогие читатели, оставьте, пожалуйста, комментарий. Надеюсь, я не разочарую вас. ♪ (□▽□) ♪

<http://bllate.org/book/16450/1492109>